

Протокол № 6
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
25 апреля 2013 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 15.30 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент — Е.В. Семеняко

Члены Совета, вице-президенты АП СПб — Я.П. Стасов
— А.С. Савич
— В.Л. Левыкина

Члены Совета АП СПб: — С.Н. Бобков
— Е.В. Богомолов
— В.В. Зинченко
— И.Т. Земскова
— Е.В. Зубанова
— Т.В. Тимофеева
— М.Е. Семеняко
— И.В. Туманова

Заместитель Председателя КК АП СПб — Ю.Я. Шутилкин

Секретарь Совета АП СПб: — В.С. Панова

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

6. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по
каждому дисциплинарному производству.

6.5. Дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 25 февраля 2013 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга С. (реестровый №), осуществляющего адвокатскую деятельность в Санкт-Петербургской Объединенной коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. явилась жалоба доверителя П.Я.А., поступившая в АП СПб 15 февраля 2013г.

Из жалобы следует, что 29.03.2012г. П.Я.А. заключила с адвокатом договор на ведение уголовного дела в стадии предварительного следствия в защиту К.А.Н., обвиняемого в преступлении, предусмотренном п. «б» ч.4 ст.132 УК РФ. Доверитель жалуется на то, что адвокат «...не очень серьёзно отнёсся к делу», уверяя её в скором освобождении отца. Адвокат советовал «слушать и делать, как говорит следователь», из

чего доверитель сделала вывод о сотрудничестве адвоката со следователем. К.А.Н. тоже полностью доверял С., подписывал документы, не читая их. Адвокат не заявил ни одного ходатайства в защиту отца, а впоследствии отбыл в отпуск на 2 (два) месяца, оставив вместо себя другого адвоката.

Все следственные действия в период пребывания адвоката С. в отпуске проводились следователем Деменевой А.А. без участия адвоката, «...но все его подписи на всех бумагах каким-то образом есть», - сообщает заявитель.

Адвокат С. не разъяснил П.Я.А. и её сестре их конституционное право не свидетельствовать против отца, а наоборот, убеждал их в том, что надо «слушать следователя». В итоге они дали показания против своего отца.

В заявлении, представленном П.Я.А. в ходе проведения проверки, она сообщает, что никакого договора между нею и С. не заключалось. А в жалобе она ошибочно сослалась на договор, имея в виду 2 (две) квитанции, по которым ею была произведена оплата вознаграждения: 28.03.2012г. – 25000 руб. и 30.08.2012г. – 10000 руб., в общей сумме 35000 руб.

К жалобе П.Я.А. приложены документы: заявление от 04.03.2013г.; копии 2-х квитанций к кассовым ордерам № от 28.03.2012. и № от 30.08.2012.

В объяснении, представленном в Квалификационную комиссию АП СПб (далее - Комиссия), адвокат С. сообщает, что в марте или апреле 2012г. по предложению Президента СПОКад Ильина Ю.А. он принял к исполнению поручение на ведение уголовного дела в стадии предварительного следствия в защиту К.А.Н., обвинявшегося по п. «б» ч.4 ст.132 УК РФ (педофилия). Поэтому он (С.) согласился на просьбу гр-ки П.Я.А., назвавшейся падчерицей К.А.Н., осуществлять его защиту на следствии.

К.А.Н. в течение всего периода предварительного следствия свою вину отрицал. Изучив часть материалов предварительного следствия, адвокат «...понял, что имеет право ставить вопрос о переквалификации действий К.А.Н. на ч.2 ст.135 УК РФ, поскольку в отношении потерпевших не было установлено насилие и, кроме того, К.А.Н. не был известен возраст потерпевших. Свою позицию адвокат довёл до сведения К.А.Н. и П.Я.А., но обвиняемый остался на своей позиции и вообще отрицал какие-либо свои противоправные действия. После выполнения требований ст.217 УПК РФ следователь сообщила адвокату С. об отказе обвиняемого от его услуг в суде.

Претензии П.Я.А. в части того, что С. «...вступил в какой-то сговор со следователем», склонял её (П.Я.А.) к тому, чтобы отец написал чистосердечное признание, что адвокат якобы отказался с ними работать и т.п., адвокатом категорически отвергаются. Соглашения на защиту К.А.Н. в суде не заключалось.

К объяснению адвоката С. приложены документы на 31 л.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства Комиссия считает установленными следующие фактические обстоятельства:

- Адвокат С. в апреле 2012г. заключил с П.Я.А. устное соглашение на ведение уголовного дела в стадии предварительного следствия в СО по Василеостровскому району ГСУ СК РФ по СПб в защиту К.А.Н. При этом адвокат С. не оформил с доверителем письменного соглашения (договора), чем нарушил требования пунктов 1 и 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее - Закон), в соответствии с которыми адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, заключаемого в простой письменной форме. Указанные обстоятельства адвокатом полностью признаются.

В остальной части жалобы, касающейся «...не очень серьёзного» отношения к делу, сотрудничества адвоката со следователем, пассивности адвоката – Комиссии не представлено никаких доказательств. Поэтому оценивая эти обвинения, Комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката.

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия пришла к заключению о наличии в действиях адвоката С. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и профессиональной этики адвоката

На заседание Совета АП СПб адвокат С., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб телефонограммой от 22 апреля 2013г. по тел. (телефонограмму принял лично С.), не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

На заседание Совета АП СПб явилась заявительница – П.Я.А., которая полностью поддержала доводы жалобы.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Заключив в апреле 2012г. с П.Я.А. устное соглашение на ведение уголовного дела в стадии предварительного следствия в СО по Василеостровскому району ГСУ СК РФ по СПб в защиту К.А.Н., не оформив с доверителем письменного соглашения (договора), адвокат С. нарушил требования пунктов 1 и 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми *адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, заключаемого в простой письменной форме.*

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката С. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарное ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат С. (реестровый №) не имеет дисциплинарных взысканий, однако считает, что нарушение порядка заключения соглашения адвоката с доверителем является грубым нарушением Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Поступило предложение «объявить предупреждение адвокату С.».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.2 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

6.5.1. объявить адвокату С. (реестровый №) предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований пп.1 и 2 ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова